

И. В. ИВАНОВ

СВАДЕБНЫЕ ОБЫЧАИ И ПЕСНИ КРЕСТЬЯН СТРЯПУНИНСКОЙ ВОЛОСТИ ОХАНСКОГО УЕЗДА ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ

Публикация Г. Н. Мехнецовой

Первые десятилетия XX века можно охарактеризовать как один из наиболее плодотворных периодов в процессе становления и развития пермской фольклористики. Активная деятельность местных научно-краеведческих обществ,¹ экспедиционные поездки в Прикамье представителей столичных фольклористических центров,² выход в свет целого ряда фольклорно-этнографических изданий,³ общественно-просветительские инициативы, связанные с народными традициями,⁴ — все это свидетельствует о большом

¹ Пермская губернская ученая архивная комиссия (осн. в 1888 г.), Пермский научно-промышленный музей (преобразован в 1901 г. из Пермской комиссии Уральского общества любителей естествознания), Общество любителей истории, археологии и этнографии Чердынского края (осн. в 1902 г.), Пермское епархиальное церковно-археологическое общество (осн. в 1912 г.), Кружок по изучению Северного края (осн. в 1916 г.) и др.

² Здесь, в первую очередь, следует выделить два события: 1) поездку И. С. Тезавровского с музыкально-этнографической целью — в 1901 году; 2) «фольклорную экскурсию» А. В. Маркова, нацеленную на поиск остатков эпической поэзии — в 1909 году. См.: *Тезавровский И. С. Поездка в Пермскую губернию с музыкально-этнографической целью летом 1901 года. С приложением песен и 14 напевов // Труды музыкально-этнографической комиссии. М., 1906. Т. 1. С. 441—452; [Марков А. В.] Отчет о поездке А. В. Маркова в губернии Пермскую и Архангельскую летом 1909 года // Изв. ОРЯС. 1910. Т. 15, кн. 4. С. 191—199.*

³ См. библиографические указатели «Русский фольклор» (сост. М. Я. Мельц) за периоды 1901—1916 гг. (Л., 1981), 1917—1944 гг. (Л., 1966).

⁴ В первую очередь, имеется в виду деятельность А. Д. Городцова по организации народнопевческого дела на Урале.

научном и практическом интересе интеллигенции того времени к традиционной культуре прикамского региона.

Среди объектов фольклористического внимания неизменно популярной — как в XIX, так и в XX столетии — оставалась свадебная обрядность Прикамья. Об этом свидетельствует, в частности, число публикаций, касающихся данной тематики: так, в период 1900—1910-х гг. вышло из печати около 15 работ.⁵ Отдельные материалы, собранные в это же время, были изданы позже (в 1920—1960-е гг.), большая же часть продолжает лежать в рукописях.⁶

Из числа неопубликованных документов данного периода несомненно ценность имеет рукопись «Свадебные обычаи и песни крестьян Стряпунинской волости Оханского уезда Пермской губернии», представляемая в настоящем издании.⁷ Ее авторство принадлежит крестьянину деревни Ананичи Оханского уезда И. В. Иванову, в 1909—1911 г. производившему фольклорно-этнографические записи в своей родной деревне. Простонародные свадебные обычаи и песни, по наблюдениям И. В. Иванова, «стали отходить в область предания», и потому он счел своим долгом «выпустить их в свет».⁸ «Я как житель этой деревни, — сообщал И. В. Иванов в части предуведомления к основному разделу своей работы, — могу описать то, что есть в действительности безо всякого преувеличения. Главное же внимание уделено песням, которые говорят сами за себя. Свой выпуск я делаю со всеми подробностями и историческим ходом события: сватанья, просватанья и свадьбы».⁹

О личности самого автора рукописи известно, к сожалению, очень немного: Иван Васильевич Иванов, крестьянин, родившийся около 1885 года, в первые десятилетия XX века проживавший

⁵ Перечислим лишь некоторые из них: *Камасинский Я.* Свадебные обычаи у пермяков иньвенского края, Соликамского уезда // *Около Камы. Этнографические очерки и рассказы.* М., 1905. С. 137—141 (Авт. — свящ. И. В. Шестаков); *Чесноков А.* Свадебные обряды и песни «кержаков» // *Живая старина.* 1911. С. 57—96; *Серебренников В. Н.* Свадебные обычаи и песни крестьян Андреевской волости Оханского уезда Пермской губернии (со вступ. статьей А. Д. Городцова) // *Материалы по изучению Пермского края / Перм. науч.-промышл. музей.* Пермь, 1911. Вып. 4. С. 1—VIII, 1—68; *Гладких А. Н.* Крестьянские свадебные обряды и проч. села Торговижского Красноуфимского уезда Пермской губернии. Труды Пермской губернской ученой архивной комиссии. Вып. X. Пермь, 1913. С. 16—74.

⁶ Характерный пример — фольклорные записи прикамского краеведа В. Н. Серебренникова.

⁷ *Иванов И. В.* Свадебные обычаи и песни крестьян Стряпунинской волости Оханского уезда Пермской губернии // *РО ИРЛИ.* Ф. 690. Оп. 5. № 97.

⁸ *Иванов И. В.* Свадебные обычаи и песни крестьян... Л. 2.

⁹ Там же. Л. 2.

в д. Ананичи Стряпунинской волости Оханского уезда. В ходе работы с архивными документами выяснилось, что в июне 1917 года И. В. Иванов наряду с четырьмя своими односельчанами выступил учредителем Ананичинского общества потребителей. В Государственном архиве Пермского края удалось обнаружить письмо-ходатайство к пермскому губернскому комиссару с просьбой утвердить проект устава и зарегистрировать общество.¹⁰

Известно также, что фольклористические интересы И. В. Иванова не ограничивались одними лишь свадебными обычаями. В 1910 году состоялась его встреча с собирателем прикамского фольклора, краеведом Валентином Николаевичем Серебренниковым, учительствовавшим тогда в с. Жаково (в нескольких верстах от Ананичей). На основе сведений, полученных от И. В. Иванова, В. Н. Серебренников спустя несколько лет опубликовал небольшую работу, посвященную похоронным обычаям и причитаниям по умершим.¹¹

О рукописи И. В. Иванова упоминает в своей статье И. И. Ульянов,¹² анализируя образ «дивьей красоты» в тексте одной из свадебных песен.¹³ Ссылаясь на рукопись, И. И. Ульянов указывает на ее принадлежность Пермскому научно-промышленному музею.¹⁴ Заметим, что статья И. И. Ульянова датирована 1913-м годом, а опубликована в 1915-м. Рукопись И. В. Иванова, предлагаемая вниманию читателя в настоящем издании, датирована 27 февр. — 10 марта 1917 года. Таким образом, очевидно, что И. И. Ульянов ссылается на другой, более ранний по времени создания документ. Местонахождение его неизвестно; в фонде Пермского научно-промышленного музея (ГАПК, ф. 680) рукопись с таким названием отсутствует. По нашему предположению, первоначальная рукопись (дат. ≤ 1913 г.) могла быть разобрана И. В. Ивановым, а отдельные ее листы вошли в состав более

¹⁰ Дело об учреждении Ананичинского общества потребителей по прошению жителей деревни Ананичи Стряпунинской волости Оханского уезда. ГАПК, ф. 36, оп. 2, № 107. 21—27 июля 1917 г. 6 л.

¹¹ *Серебренников В. Н.* Похоронные обычаи и причитания по умершим у крестьян Стряпунинской волости, Оханского уезда, Пермской губернии. Пермь, 1918.

¹² Ульянов Иван Иванович (1876—1937) — педагог, юрист, этнограф, фольклорист.

¹³ *Ульянов И. И.* Образы дивьей красоты по свадебным причитаниям и обрядам села Шмаковского Ирбитского уезда Пермской губернии // *Материалы по изучению Пермского края.* Пермь, 1915. Вып. 5. С. 51—68.

¹⁴ Можно предположить, что крестьянин И. В. Иванов, будучи грамотным, активным и любознательным человеком, так или иначе мог взаимодействовать с представителями пермского научного сообщества, в частности, с сотрудниками Пермского научно-промышленного музея, напрямую или же через В. Н. Серебренникова.

поздней (дат. 1917 г.) рукописи. На это указывают, в частности, различия в бумаге, чернилах, почерке пишущего, а также сбивчивая нумерация песенных текстов.

Рукопись И. В. Иванова целиком посвящена описанию свадебного обряда, некогда бытовавшему в д. Ананичи Стряпунинской волости Оханского уезда Пермской губернии. Деревня Ананичи расположена на р. Большая Ласьва, правом притоке Камы. Согласно сведениям, обнаруженным пермским историком Е. Н. Шумиловым, поселение известно с 1782 года как «деревня у Кокаровцовых, она же и Ананьина» (в тот год в ней проживал Ларион Ананьин сын Кокаровцов).¹⁵ Наиболее полные данные о д. Ананичи Оханского уезда содержатся в «Списке населенных мест» Оханского уезда.¹⁶ По состоянию на 1908 год в селении насчитывалось 29 дворов с общим числом жителей обоего пола 146 человек (68 мужчин, 78 женщин).¹⁷ Согласно административно-территориальному делению деревня входила в Ананьинское сельское общество, относившееся к Стряпунинской волости. Население деревни состояло из бывших помещичьих крестьян, русских, по вероисповеданию делившихся на православных и старообрядцев. Ближайшая церковь находилась в 8 верстах от Ананичей, в с. Жаково той же волости. В самих Ананичах имелись земская школа и библиотека. Расстояние деревни от уездного города Оханска составляло 110 верст, от волостного правления (в с. Стряпунята) — 12 верст; ближайшая железнодорожная станция находилась в 18 верстах.¹⁸

¹⁵ Краснокамский район: Краткий историко-топонимический справочник // Информационный справочный сборник «Желтые страницы». Пермский край. 2006/2007. Пермь, 2006. С. 854.

¹⁶ Список населенных мест Пермской губернии: Оханский уезд. Пермь, 1909. С. 200.

¹⁷ По состоянию на 1904 год, в д. Ананичи в 26 дворах проживало 64 мужчины и 81 женщина (Список населенных мест Пермской губернии: 1904 года. Пермь, 1905. С. 220).

¹⁸ С образованием в 1923 году Уральской области, д. Ананичи стала центром Ананичевского сельского совета Ленинского района Пермского округа. По состоянию на 1926—1927 годы в ней числилось 43 хозяйства с общим числом жителей обоего пола 135 человек: 53 мужчины, 82 женщины (Список населенных пунктов Уральской области. Свердловск, 1928. Т. 8: Пермский округ. С. 162). Справочники более позднего советского периода содержат следующие сведения: по состоянию на 1963 год д. Ананичи является центром сельсовета в составе Пермского сельского района, население — 87 человек; в 1969 году — населенный пункт состоит в административном подчинении Краснокамского городского совета и насчитывает 129 жителей (Пермская область: Административно-территориальное деление на 1 июля 1969 года. Пермь, 1969. С. 31). В настоящее время д. Ананичи относится к Краснокамскому району Пермского края.

Основные этапы стряпунинской свадьбы, представленные в описании И. В. Иванова, в целом соответствуют структуре обряда, характерной для многих локальных традиций Прикамья: 1) смотрины; 2) сватовство; 3) просватанье; 4) девишник;¹⁹ 5) обручение; 6) свадьба (день венчания в церкви); 7) второй день свадьбы — «большие столы»; 8) третий день свадьбы — «пирожные столы». Из наиболее близких по структуре и району фиксации материала необходимо назвать описания, опубликованные И. Назукиным (1875)²⁰ и В. Н. Серебренниковым (1911).²¹ Среди публикаций последних десятилетий следует отметить материалы по свадьбе, записанные в с. Хохловка Пермского района,²² в с. Григорьевское Нытвенского района,²³ а также изданный в 2018 г. очерк И. П. Зеленина «Брак и свадебные обряды», освещающий народные традиции в с. Усть-Качка Пермского района.²⁴

Настоящее фольклорно-этнографическое описание публикуется по рукописи, хранящейся в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, в фонде пермского фольклориста и литературоведа П. С. Богословского²⁵ (РО ИРЛИ, ф. 690, оп. 5, № 97). Титульный лист рукописи (л. 1) содержит заглавие, имя автора и дату создания рукописи (надпись выполнена карандашом малинового цвета):

¹⁹ В д. Ананичи в период девишника совершается сразу несколько событий: в один из вечеров приезжает жених с «прениками», в другой день совершается «договор» (родня с той и с другой стороны обсуждает различные вопросы по организации свадьбы), кроме того невеста с подругами ездит в гости к дяде или тете «на пельмени».

²⁰ Назукин И. Свадебные обряды у обвинских крестьян (Пермской губернии, Соликамского и Оханского уездов) // Пермские губернские ведомости. Ч. неофиц. 1875. 15 сент., № 74. С. 377—378; 17 сент., № 75. С. 381—382; 20 сент., № 76. С. 384—386; 24 сент., № 77. С. 391—392; 27 сент., № 78. С. 391; 1 окт., № 79. С. 395—396; 4 окт., № 80. С. 401—402; То же. Отд. оттиск. Пермь, 1975.

²¹ Серебренников В. Н. Свадебные обычаи и песни крестьян Андреевской волости...

²² Черных А. В. Свадебная обрядность Пермского района Пермской области в начале XX в. // Фольклорный текст — 2001: Материалы науч.-практ. семинара, г. Добрянка, 15 окт. 2001 г. / Науч. ред. И. А. Подюков. Пермь, 2001. С. 16—27.

²³ Причитания и песни Нытвенской свадьбы, напетые Е. А. Кошкиной / Материал подгот. А. Н. Иванов // Традиционная культура. 2003. № 1(9). С. 27—41

²⁴ Зеленин И. П. История села Усть-Качки. (Рукописи 1951 г.) / Авт.-сост. О. Г. Гайдаш. Пермь, 2018. С. 34—42.

²⁵ Подробнее о П. С. Богословском и материалах его фонда см.: Иванова Т. Г. П. С. Богословский и его фонд в Рукописном отделе Пушкинского Дома // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1995 год. СПб., 1999. С. 3—35.

«Свадебные обычаи и песни крестьян Стряпунинской вол<ости> Оханского у<езда>

И. В. Иванов
1917 г<од>. 27 февр<аля>»²⁶

Далее черными чернилами приписана и подчеркнута вторая дата, по всей видимости, являющаяся днем окончания рукописи (10 марта 1917 года), чуть ниже — подпись Иванова в сокращенной форме («Ив»).

Титульная надпись выполнена на развороте бланка ведомости о поденных работах, напечатанного в 1916 году в пермской электропечатографии наследников П. Ф. Каменского, что еще раз подтверждает датировку рукописи. На таком же бланке выполнены отдельные фрагменты описания (л. 9, а также центральная вклейка в л. 2). Основная рукопись выполнена черными чернилами, записи произведены на одной стороне листа, оборотная сторона — чистая. Листы рукописи неоднородны и различаются качеством и размером бумаги, цветом разлиновки, наличием или отсутствием отчерченных полей. Исходя из этих показателей, можно выделить два основных типа листов.

1) Лл. 2—26, 31, 51—58: листы желтоватого оттенка, шероховатые на ощупь, с одинаковой голубой разлиновкой; размер 220х354 мм; поля не отчерчены;

2) Лл. 27—30, 32—50: листы более светлые (по сравнению с первым типом), гладкие, размер 225х360мм; все листы (кроме л. 32) имеют отчерченное карандашом правое поле шириной от 40 до 50 мм; на л. 27—30 дополнительно отчерчено левое поле шириной +/- 10 мм; цвет разлиновки разных листов отличается (голубые, сиреневые и серые линии).

К некоторым листам приклеены дополнительные фрагменты (лл. 3/4; 33/33а, 42/42а); л. 2 имеет центральную вклейку.

Листы рукописи помимо позднейшей архивной нумерации (карандашом) имеют и более раннюю нумерацию, проставленную, вероятно, самим И. В. Ивановым (в правом верхнем углу, красными чернилами, цифры подчеркнуты).

Почерк И. В. Иванова можно охарактеризовать как довольно крупный, размашистый. При чтении рукописи не всегда удается строго различить гласные «а» и «о». Некоторые отличия в почерке можно заметить на лл. 27—30, где приводятся тексты лирических песен. В нескольких текстах свадебных песен автор отмечает особенности диалектного произношения.²⁷

²⁶ Этот же заголовок, но без дат, повторяется на следующей странице (см. илл. 1).

²⁷ См. наши пояснения к тексту 5.

Примечания автора, возникающие по ходу повествования, в рукописи приводятся непосредственно в основном тексте; в публикации их местоположение сохраняется. Исключение составляют отдельные примечания И. В. Иванова к песенным текстам, для удобства восприятия помещаемые нами в сносках. Авторская нумерация текстов песен, причитаний, частушек, не соответствующая какой-либо четкой системе, снимается и заменяется на сплошную нумерацию, оформленную в квадратные скобки. Поэтические тексты даются согласно современным правилам — без кавычек в начале каждой стиховой строки. Авторские подчеркивания сохраняются. Границы вставок, встречающихся в тексте, обозначаются при помощи знака * . Вычеркнутые фрагменты заменяются знаком <...>, их содержание приводится в сносках. В описании свадебного обряда сохраняются авторские стилистические обороты, типа «заехав в деревню, раздаются ружейные залпы», «частушки, которые в большом ходу распеваемые» и т. п. Орфография и пунктуация приведены в соответствии с современными нормами. В песенных текстах изъяты «ъ» в конце слов, «ѣ» заменены на «е», отредактированы знаки препинания.

л. 2

**СВАДЕБНЫЕ ОБЫЧАИ И ПЕСНИ КРЕСТЬЯН
СТРЯПУНИНСКОЙ ВОЛ<ОСТИ> ОХАНСКОГО У<ЕЗДА>
ПЕРМСКОЙ ГУБ<ЕРНИИ>**

И. В. Иванова

Предисловие

Записанные мной свадебные песни и обычаи крестьян деревни Ананичи Стряпунинской вол<ости> Оханского уезда в период 1909—1911 годов. В настоящее время эти песни стали отходить в область предания, а потому, считая своим долгом, я и решил их выпустить в свет. *Я как житель этой деревни могу описать то, что есть в действительности, безо всякого преувеличения. Главное же внимание уделено <...>²⁸ песням, которые говорят сами за себя.²⁹ Свой выпуск я делаю со всеми подробностями и историческим ходом *события*: сватанья, просватанья и свадьбы.

Крестьянин И. Иванов

²⁸ В ркп зачеркнуто: «вниманию».

²⁹ Текст на вклейке (л. 2).

Свадебные обряды и песни
Крестьян Стрелюшинской вол. Станского уезда
Пермской губ.

И. В. Иванова.

Предисловие.

Записанные мною свадебные песни
и обряды Крестьян деревни Анании
Стрелюшинской вол. Станского уезда
всего Пермской губ. 1909-1911 годов. В настоящее
время эти песни стали
отходить во область преданий, а
потому считаю своим долгом и
печать их в настоящем издании.

В Как же не менее этой деревни
моя отец и мать по моему
воле и желанию и по моему
желанию превеликого
Теперь же внимание уделено
вниманию не только
записывать сами за себя

Свои выписки в днаю со всеми
подробностями и метрическими
формулами, провансами
и свадеб.

Крестьянин И. Иванова.

Илл. 1. Страница рукописи И. В. Иванова (л. 2)

Мужчине *сыну*, исполнившемуся 18 лет, родители начинают подсматривать «невесту». Большею частью девушку высматривают на каком-нибудь из престольных праздников: «Рождество Христово», «Крещение» и другие. По старой укоренившейся привычке того времени редко сын указывает на ту, которая ему нравится. А диктуется родителями. Здесь в ход пускается все красноречие и с той, и [с] другой стороны. Это надо понимать так, что разговоры происходят не лично — жениха и невесты — а по большей части, между родственниками их. Сыну же из «куста» девушек показывают будущую жену. Здесь, кстати, приведу частушки, которые в большом ходу распеваемые под звуки гармоники:

<Первы>е, до свадьбы:

л. 4

[1]

Маменька, купи коня,
Коня вороного.
Маменька, жени меня,
Жени молодого!

или:

[2]

Маменька, купи коня —
Я буду кататься.
Маменька, жени меня —
Я не буду «гнаться»
Я не буду «гнаться»
Буду [нрзб.]

А после свадьбы смотри далее <вторы>е:

[3]

<Вторы>е, после свадьбы:

л. 3

Я не сам гармошку красил —
Мастер лаком наводил.
Я не сам жену <...>³¹ сосватал —
Отец с матерью ходил.

³⁰ В ркп заголовок раздела «Смотрины» пронумерован цифрой «1» (в публикации опускается), при этом нумерация остальных разделов текста («Сватовство», «В доме жениха» и др.) в ркп отсутствует.

³¹ В ркп зачеркнуто карандашом: «себе».

или:

[4]

Вы на что меня женили,
Пару коней маяли?
Вы на что такую взяли,
Кого люди хаяли?

и много др<угих>, порожденных опытом.

л. 5

Сватовство

Выбор сделан. Теперь в ход пускаются другие средства. Для того чтобы успех был обеспечен, приглашается «сваха». «Сваха» — это такой тип, который может «купить и продать», и за «Каму» перевезти, не «утопить», и денег не взять. Сваха редко бывает сродни тому или другому, но на «свадьбе» она гуляет с таким же «почетом», как и проч<ие> «гости».

Нередко мать жениха, или отец, или близкие родственники со свахой вместе идут или едут сватать. Кроме всех достоинств, выше перечисленных, сваха должна уметь еще и «присушивать», т. е. «колдовать»; а для этого сваха отыскивает давно испеченный хлеб и кладет его за пазуху с собой, а также проделывает буквально следующее: от печи берет железную заслонку и обводит ею три раза вокруг чела печи со словами «как заслонка от печи не отходит, так и (имя) от нас не отходи». При заходе в дом невесты, // сваха сама проделывает, а также и родственникам наказывает <...>³² пятой ноги своей постучать о порог в доме со словами трижды: «как “пятка” от порогу не отходит, так и (имя) от нас не отходи».

л. 6

Примечание: Этот обычай вкоренился очень давно, в то время, когда были курные избы, и двери были не на железных шарнирах или почетьях, а просто вставлялись с «пяткой». Здесь делается сопоставление «как пятка», т.е. подразумевается древняя «пятка».

л. 7

Подъехав к «дому» невесты, заходят в избу, *помолятся на иконы*, раскланиваются во все стороны — хозяину и всем присутствующим. Но т.к. предварительно бывает разговор где-либо, то «хозяин» знает, что за «гости» пожаловали. Разговор начинается с погоды и переходит на то, за чем приехали. Примета: если «невесту» застанут на печи, то успех обеспечен. Кроме того, при появлении таких гостей, // чтоб более понравиться, или, вернее всего, по вкоренившейся привычке, невеста берет «прясницу» и

³² В ркп зачеркнуто: «постучать».

начинает доказывать свое искусство. Обсудив все, кто родня, как у той, так и у другой стороны, т. е. вопросы ставятся так, если сватовшики не близкие: «Я вот знаю того-то, этого, и т.<ак> далее». Здесь воскресают разные воспоминания из прежней жизни и т.<обну> под<обное>. Сватовщица старается как можно более говорить и расхваливать жениха с разными преувеличениями, с его хорошими качествами, а также выставляется родовитость, «порода» (как у нас говорят). И после всего этого ставится вопрос: можно ли рассчитывать на согласие? Родители невесты, если совсем не отказывают, то или прямо приглашают «с женихом», или говорят «подумаем». Нередко сватовство затягивается; бывали случаи — в «сороковой» раз высватывали, т. е. ездили 39 раз, но без успеха, в 40-й высватали.

Распростившись и раскланявшись, уезжают домой.

л. 8

Новый приезд, но старая песня: опять те же разговоры. Но теперь «героем» является жених. Если невеста не понравилась, то он берет шапку свою в руки и этим показывает, что окончательно решать дело не надо. Кроме того, после некоторых переговоров сватовшики все приехавшие выходят в сени или ограду для «совещания». В это время в избе происходит тоже совещание. После этого приступают к окончательному решению. Отец невесты дает «слово».³³

1-е примеч<ание>: «Слово» — значит он согласен выдать [дочь. — Г. М.] замуж и велит ехать на просватанье со своими гостями и своим угощением.

2-е примеч<ание>: Редко родители спрашивают своих детей, а как они, согласны ли? «Дети доверяют свою судьбу родителям»...

В доме жениха

л. 9

Настал назначенный день поехать на просватанье. В этот день жених идет в баню, надевает все чистое на себя. Собираются званные близкие родные, все, что нужно, с собою готовят. Пред тем, как ехать, мать и отец «благословляют» жениха. Сами садятся на лавку, а сын становится на колени пред ними. А они, взяв «образок» с «божницы»,³⁴ по преклоненной голове, крестообразно, сперва отец (или заменяющий его крестный, старший брат и т. д.) проводит, а потом в белом платке завернутый образок передает матери. Когда оденутся, то все садятся на места. По старому русскому обычаю пред дорогою следует «присесть».

³³ «Слово» — в ркп с заглавной буквы.

³⁴ «Божницы» — в ркп с заглавной буквы.

Хотя больших приготовлений и нет к просватанью как с той, так и с другой стороны, т. е. «жениха» и «невесты», но все же кое-какие угощения готовят. Так, напр<имер>, жених привозит пирог, разные вина (водку), пива в большом количестве и брагу.

Примеч<ание>: «С ногтем», как у нас называют.

Санях на <дву>х или на трех приезжают с близкими родственниками отец, мать и жених. На этот раз долгих разговоров не ведется, а сразу приступают к делу. Отец невесты дает руку отцу жениха. В это время подходят родственники с об[е]их³⁵ сторон и разнимают руки. После чего начинается усиленное, по чайному стакану водки, угощение со стороны жениха. Специально же приглашенные девушки «писельнич» (песенницы) поют:

[5]³⁶

Не сине море сколыбалося,
 Ни вода с песком помутилася —
 Помутилася родимой батюшка,
 Пошатнулася родимая матушка. //
 Вот дохвастал родимой батюшка:
 — Не отдам я свою родимую дочь
 Ни за купца я, ни за боярина,
 Ни за добра, добра сына крестьянина!
 Дохвастала и родимая матушка:
 — Посажу я свою милую дочь во садичек,
 Во садичек во зеленинькой,
 Огороду тыном, решеткою!...
 Молодым-то я, молодешенька,
 Недорослая в поле травонька,
 Недозрелая в саду ягодка.
 Ни наполнила лица белаго,
 Ни нарумянила щечки алые {алыё},³⁷

л. 11

³⁵ В ркп: «с обоих».

³⁶ В ркп данный текст пронумерован арабской цифрой 1. Здесь и далее оригинальная нумерация снимается (см. предисловие).

³⁷ В ркп — «алыя(ё)». Здесь и далее в аналогичных случаях И. В. Иванов заключает в скобки свойственный местной традиции вариант диалектного произношения того или иного слова (части слова). В ряде случаев данные варианты помещаются автором выше или ниже основной строки, например:

«От добраго сына крестьянина
 (хрестьянина)»

Ни отростила трубчатой косы,
Ни наездилась ни по базарам, ни по рыночкам, <...>³⁸
Ни уносила много цветного {цветнова} платьица.

[6]³⁹

Что ни вечер ли вечерается {вечераетса},
Красно {красное} солнышко закатается {закатаетса},
Житье дивичье {девичье} коротается {коротаецца},
Ко мне кумушки собираются {собираютца},
Ко мне голубушки приближаются {приближаютца}.
Собралися мои кумушки,
Собралися мои голубушки,
Приближенные {приближенныя} мои соседушки.
Пособите, мои кумушки,
Помогите, мои голубушки
Много думушки передумати,
Много слез-горя переплакати,
Много «сдарьица»⁴⁰ {сдарьича} приналадити,
Худого сдарьича {сдарьица} некорысного. //
Чтобы {Штобы} не было мне укорушки
На чужой дальней сторонушке, л. 12
На чужой дальней незнакою,
От старого и от малаго,
От доброго сына крестьянина {хрестьянина}.
Укорит меня, молодешеньку,
Среди {среди} темныя {темные} ночиньки {ноченьки}
На кроваточке на тесовую,
На перинушке на пуховую,
На крутых да на сголовицах {сголовицах}
Укорою сердцу тяжкою:
— Ты ленива {линива} была ленивица {линивица}!..
Ты сонлива была сонливица!..
Просыпала все ночи темныя {темные},
Просыпала зори вечерные {вечерния},
Не наладила себе сдарьица {сдарьича}.

В настоящей публикации оформление подобных случаев унифицируется: варианты диалектного произношения слов, отмеченные И. В. Ивановым, заключаются в фигурные скобки и приводятся в соответствующих местах поэтической строки, например:

«Среди {среди} темныя {темные} ночиньки {ноченьки}».

³⁸ В ркп зачеркнуто: «(праздничкам)».

³⁹ В ркп данный текст пронумерован арабской цифрой 2.

⁴⁰ «Сдарьица» — «даров», подарков. (Примеч. И. В. Иванова).

Вариант:

Как чужой-то чужой чужанин
Словно зимушка холодная {холодная},
Словно ноченька {ночинька} непроглядная;
Без морозу сердце вызнобит,
Без ветров румяна выдует.

л. 13 Когда всех угостят по первому стакану, выводят невесту из-за занавесы; все помолятся на образа по три поклона и «молодые» садятся в передний угол на посланный ковер на лавку. Над ними же бывает приколочена полка, куда ставятся иконы, // которыми благословляют и зажигают тотчас же две свечи. Если невеста «честная», т. е., как называют, несет «красоту», то к ее свече прикрепляется лента. Эта же лента <...>⁴¹ после венцов оставляется в церкви.

1-е примечание: Бывали случаи, что боясь родителей, девушка несла «красоту», т. е. «символ», эту ленточку, а в действительности была уже знакома с мужчиной. В таких случаях ей приходилось ленту, положенную в «Евангелие», выкупать.

2-е примечание: При несении красоты песни поются не так, как «опозоренной» девушке.

После первого стакана языки развязываются, начинается веселье. Далее, как гости, так и хозяева называют один другого «сват, нова {новая} родня», но в то же время называют по имени и отчеству. Когда все церемонии кончатся, уже далеко за полночь, «жених» уезжают домой.

л. 14

Девишник

Те же девушки «писеннички» приглашаются и на «девишник». Они помогают шить, вязать и проч<ее>, а также в это время спеваются к обручанию и свадьбе. Каждое утро и вечер девушки поют, а невеста в это время плачет. Да и есть от чего. Все эти напевы настолько жалобно поются, что даже слабонервные зрители редко выдерживают.

[7]⁴²

Как вечер было по вечеру,
Пораня {пораняя} етого да попрехняя,

⁴¹ В ркп зачеркнуто: «впоследствии».

⁴² В ркп данный текст пронумерован арабской цифрой 3.

Мимо батюшкинаго {батюшкинова} терема,
Мимо матушкиной белой горенки,
Мимо «кутнаго» окошечка
Пролетал «ясен сокол»!
Он махнул правым крылышком,
Он черкнул павлинным перышком,
Он сказал в избу: «Бог на помощь {помочь}<!>
Есть ли в етом тереме
Запросватана {запросватанная} красна {красная} девица,
Запоручен<н>ая дочь отцовская?
Не плачь, душа красная девица,
Не плачь да не кручинься.
Как чужая-то дальна сторонушка
Лучше своей родной.
Как чужой благоданный батюшка //
Лучше роднаго отца.
Как чужая благоданная матушка
Лучше родимой мамоньки.
Как чужия братья-соколы
Лучше своих родных.
Как чужие сестры-голубушки
Лучше своих родных.
Как чужие луга зеленые
Поросли травами шелковыми.
Как чужия поля чистыя
Засеяны пшеною белою!..»

л. 15

[8]⁴³

(Опровержение)

Как вечер было по вечеру,
Пораняя этого, попрженяя
Мимо батюшкинаго терема,
Мимо матушкиной светлой горенки
Пролетала горька кокушечка.
Она махнула правым крылышком,
Она черкнула павлинным перышком,
Сказала в избу: «Бог на помощь!
Есть ли в етом тереме
Запросватаная красна {красная} девица,
Запоручен<н>ая дочь отцовская?
Поплачь-ко, поплачь, красна девица,

⁴³ В ркп данный текст пронумерован арабской цифрой 4.

Поплачь, да покручинься.
 Все чужая-то дальна сторонушка
 Много хуже своей родной.
 Как на чужой-то дальней сторонушке,
 На чужой-дальной, незнакомою
 Без морозу сердце вызнобят,
 Без ветров румяна выдуют.
 Как чужой благоданный батюшка
 Ровно лютый зверь во поскотине. //
 Как чужая-то благоданная матушка
 Ровно лютая змеюшка:
 Она посереде извивается,
 Ко резвым ножкам прививается,
 Прививается и кусается.
 Укусит, ужалит ретиво сердце!
 Как чужия-то братья-соколы
 Ровно черные да вороны.
 Как чужия-то сестрицы —
 Все сороки, все «вещичи»;
 Из дому в дом перелетывают,
 Вести перенашивают.
 Как чужой-то чужой-чужанин
 Словно зимушка студеная.
 Как чужия-то луга зеленые
 Они слезами поливаны.
 Как чужия-то поля чистые
 Они тоскою позасеяны!..

[9]⁴⁴

Пройдет зима студеная,
 С угоров снежки скатятся,
 Пробежатся речки быстрые,
 Прошумят ключи студеные,
 Повесят травы шелковые,
 Расцветут цветы лазоревые.
 Придет воскресеньице красное,
 Станут мои кумушки-подружки
 По утречку раненько,
 Умоются ключевой водой,
 Утрутся белым полотенышком,
 Учешут свои головушки
 Частым мелким гребешком, //

⁴⁴ В ркп данный текст пронумерован арабской цифрой 5.

Заплетут свои струпчатые косы,
 Навяжут алые ленточки,
 Наденут цветные платица.
 Пойдут мои кумушки,
 Пойдут мои голубушки
 На поля да на широкия,
 На луга да на зеленые,
 На травы да на шелковые.
 Запоют они песни новые,
 Песни новые, проголосьные.
 Услышу я, молодешенька,
 Со прекрасного да со крылечка.
 Ушибут меня горячи слезы.
 Умоюсь я теми слезами,
 Утрусь тоской кручинушкой
 На чужой-дальной сторонушке,
 На чужой-дальной незнакомя,
 Незнакомя, неизвестною.
 Сорвут мои кумушки,
 Сорвут мои голубушки
 По цветику да по алинькому,
 По лазоревому.⁴⁵
 Мо[й]-[ет]⁴⁶ цветичек приостанется,
 Он от солнышка станет блекнути,
 От буйных ветров станет сохнути,
 От больших дождей станет мокнути.
 Вы сорвите, мои кумушки,
 Дорогие мои голубушки,
 Мой цветочек лазоревый
 И отдайте моей родимой <...>⁴⁷ матушке!

Приезд жениха с «прениками»

Во время «девишника»,⁴⁸ чтоб навестить свою «суженую», подобрав своих сверстников, более близких друзей, жених приезжает в гости. Девицы-песенницы свое дело хорошо знают. Еще не зашел жених в избу, а они невесту прячут за занавесу.

Примечание: за занавесу — значит в избе; если нет комнат, да таковых почти не было, вместо загородки делается занавеса, за которой <...>⁴⁹ и находится невеста.

⁴⁵ «Лазоревому» — в ркп с заглавной буквы.

⁴⁶ В ркп. «моет»; имеется в виду «мой-от».

⁴⁷ В ркп зачеркнуто: «маменьке».

⁴⁸ В ркп «девишник» — с заглавной буквы.

⁴⁹ В ркп зачеркнуто: «все и время».

Но жених выручает свою суженую пряниками и др<угими> сладостями. Девушки, получив угощение, поют жениху песни, а также и молодым спутникам, приехавшим с ним. За что от них особо получают вознаграждение от 10 до 50 коп<еек>.

Примечание: песни те же, что во свадьбу и в обручение, а потому их буду приводить в порядке.

- л. 19 В этот приезд жених и невеста сговариваются, // когда поехать на базар за покупками. На базаре же покупают дары. Дары покупаются на средства невесты. В свою очередь жених тоже покупает: зеркало, ботинки, на платье, мыло, гребень и кольца, а также «цветы на голову».

Договор

В договор приезжает жених с кем-нибудь из старших. В это время разговор бывает исключительно деловой. Уговариваются, когда сделать свадьбу и обручение. В то же время выясняется, сколько человек приедет на обручение.

- Общее примечание. Вообще, как на обручение, так и на свадьбу и прочее, от жениха никогда не приезжают четным числом — всегда или три, или пять и т. д. Кроме того, считается в высшей степени неделикатно, если новая родня пошлет гостей после венчания более, чем было на обручении, а потому в договор и устанавливается, // что от невесты будет гостей столько-то; так и приезжают на обручение.
- л. 20

В это же время уговариваются и о дарах: кому будут дары от невесты, вообще «поезжанам», и какие. Для гостей обыкновенно покупают на рубашки или же просто носовые платочки, если не очень состоятельная невеста, т. е. свадьба не из богатых.

Каждое утро и вечер на «девишнике» девушки жалобным тоном еще поют, а невеста плачет. А также заплетают и расплетают косу. Все девушки, находящиеся на «девишнике», свои ленточки прикрепляют в косу невесты, а п<е>ред тем, как ехать к венцу, утром обратно получают, когда в последний раз поется и плачет невеста.

[10]⁵⁰

Хожу я по белой по горенке.
Кого я хожу да смекаю? —
Свою да я сестрицу родимую.

⁵⁰ В ркп данный текст пронумерован арабской цифрой 6.

Я едва ея увидела,
Я едва ея усмекала. //
Спобью я челом да поклоняюсь,
Свысока да понизехонько,
От бела лица до сырой земли.
Я попрошу тебя, родимая сестрица,
Причеши мою буйну {буйную} головушку,
Ты да воз[б]ми в леву ручку русы волосы,
Во правую частый гребешок,
Причеши мою «буйну» головушку
Глаже плису, глаже бархату,
Глаже шелку, шелку чистаго.
Заплети, моя родимая сестрица,
Мою струпчату косу,
Мелким-то ея мельчешенько,
Во ячменное мелко зернышко.
Еще и того помельче!...
Во овсянное мелко зернышко.
Еще и того помельче!...
Во ржаное мелкое зернышко.
Еще и того помельче!...
Во конопляное мелкое <...>⁵¹ семячко.
Еще и того помельче!...
Во ленное мелкое <...>⁵² семячко.
Еще и того помельче!...
Во маковое мелкое семячко.
Еще и того помельче!...
Во единый да волосок!...
Заплети, моя родимая сестрица,
В косу шелковую косоплеточку,
По конец моей струпчатой косы
Узелок завяжи покрепче,
Покрепче да понадейнея.
Привяжи, моя родимая сестрица,
В мою струпчату косу алыя ленточки. //
Вяжи же их покрепче,
Покрепче да понадейнея!...
Чтоб не поднялись буйныя ветры,
Не сдули алыя ленточки
С моей «дивьей красоты»!
Хороша моя «дивья красота»,
Хороша она да украшена,
Честная да сбереженная!....

л. 21

л. 22

⁵¹ В ркп зачеркнуто: «зернышко».

⁵² В ркп зачеркнуто: «зернышко».

Сберегла я дивью красоту
От ветру от вихорю,
От частаго мелка дожличка,
От снега от белаго,
От белаго да студеного.
Вьется моя дивья красота,
Она вьется да увивается,
Она с плечика на плечико перелетывает,
С праваго на левое перепрыгивает,
С леваго на ретиво сердце!..

В гостях у дяди (невесты)

Во время девишника, еще в последний раз девушкой, невеста со своими подругами приглашается в гости ко всем родным. Где стряпаются пельмяни и угощаются все девушки. Эти пельмяни делаются еще и с разными загадками. Делается один пельмянь с солью: кому он попадет — то той девушке будет жить «солон», л. 23 т. е. не очень хорошо. // Второй пельмянь делается с углем — тоже знак плохой. Третий с печиной — значит жить будет с большой кручиной. Девушки кушают, а невеста в это время всего только берет по одному пельмяню с тарелки,⁵³ а в общем — не более трех. Кроме того, девушки, так же как и дома, поют по приезде, еще не зашли в дом, в сенях:

[11]

Я воскличу, возгаркаю
Своего дядюшку родимого,
Мою тётушку родимую:
— Отвори-ко, родимой дядюшка,
Отопри-ко, родимая тетушка,
Широки двери на петельках.
Прищипало ножки резвые
Ко башмачкам ко сафьяниньким,
Ко чулочку ко бумажному.
Прищипало ручки белыя
Ко скобе, скобе железною!..

Двери открываются, и все заходят в избу и опять поют, еще не раздевшись, но лишь разместившись по лавкам:

⁵³ В ркп — «торелки».

[12]

Не осудите, мой родимой дяденька, //
Моя родимая тетушка,
На меня на молодешеньку,
На кручинную да на печальную
Душу красную девицу.
Я приехала к тебе в гости,
К тебе в гости не одна — «в людне»:
Со сестрицами со родимыми,
Со кумушками со подружками.
На роду-то я да не в первья,
На веку-то да не в последня,
С «дивьей красотой» во последний раз,
И со голубушкой с трубчатой косой.

л. 24

[13]

После обряда:

Спасибо родимому дядюшке
Со родимую тетушкой
На хлебе и на соли,
На великою добродетели.
Я сидела у вас, молодешенька,
Впереди да под иконами,
За столами за дубовыми,
За столешенкой кедровою,
За скатерочкой шитой бранною,
На брусчатою на лавочке,
Против палевой торелочки,
Против «рибчатою» вилочки,
Серебрянную ложечки,
За питьями за медяными,
За ясвами за сахарными.
Я пила да ела-кушала,
Что душа моя изволила,
Поизволила, поохотила.

В это время со стола все убирают, и девушки, выйдя из-за л. 25
стола, поют:

Благослови же, Боже Господи,
От стены-стены отшатнуться,
На резвые ножки становитися.

Уж вы, ножки, ножки резвые,
Сослужите службу великую
Подо мною да молодешенькой,
Под кручинною красной девицей.

Я кого же хожу-смекаю
По белою по горенке? —
Своего дядюшку родимого,
Свою тетушку родимую.
Я едва-едва их усмекала,
Я насилушку их увидела
Сквозь тоску, тоску-кручинушку,
Сквозь великую печалюшку.
Сидит мой родимой дядюшка
Со родимую тетушкою
На брусчатой на лавочке.
Они век сидят не по-старому,
Не по-старому, не по-прежнему:
Помутились у их очи ясные,
Повесили они буйны головушки
На крутых плечах,
И склонили их на широку грудь,
Поджали ручки белые
Ко ретиву сердцу,
Поджали ножки резвые
Под брусчатую под лавочку.
Я спрошу у вас, родимой дядюшка,
Я спрошу у вас, родима {родимая} тетушка, //
Я спрошу у вас, низко кланяясь:
Могу ли к вам приступитьися,
Во резвы ножки поклонитися?
Нет ли в ваших белых ручках
Ножа булатного или сабли остря?
Не снесете моей буйной головушки
Со могучих плеч?
Не подрежете струпчатой косы,
Не замараных «алых ленточек»?!...

л. 26

Зовут дядю и те[т]ку на беседу: на обручание и на свадьбу:

[15]

Не поломайся, мой родимой дядюшка,
Моя родимая тетушка
На меня на молодешеньку.
Будьте к моему батюшке
На веселую на беседушку,
Ко моей родимую матушке
На веселую на компанию,
Ко мне молодешеньке
На слезливый на девишничек.

На обратном пути, дорогою, девушки поют песни веселые:
«не все же плакать».

Синее море во тумане.

См. Прилож<ение> Особо Этих песен Ив<анов>⁵⁴

Приложение песен⁵⁵

л. 27

[16]

Сине морюшко да во тумане
Льет красавицу волной.
Пойду с горюшка в синее море,
Брошу горе на воде.
На воде горе мое не тонет,
Его волною не несет.
Садичек ты мой зеленой,
Когда сповырос у меня?
Миленький ты мой дружок,
Когда забуду я тебя?
Я тогда тебя, милой, забуду,
Когда закроются мои глаза.
Призакройте мое тело бело
Тонким белым полотном.
Призасыпьте мои очи ясны
Желтым мелкоконьким песком.
Вы положьте-ко да на сердечко
Бел-горючий камешек.
Я со этого ли камешечка
На бумажечку спишу.

⁵⁴ Так в ркп; надпись сделана синим карандашом.

⁵⁵ Надпись сделана синим карандашом на правом поле листа.

л. 27а

Я со этой ли со бумажки на рисуночек сниму.
На рисуночек сниму, всем подружкам разошлю.
Всем я кумушкам подружкам
Я словесно расскажу:
«Уж вы, кумушки мои, подружки,⁵⁶ //
Вы не делайте того, не любите никого.
Полюбить-то хорошо — расставаться тяжело.
Все от этого разставанья
Приключается болезнь.
После этуо болезни скоро смертоныка идет.

[17]⁵⁷

л. 28

Сашинька-разсашинька,⁵⁸
Куда волюшка девалася гульба?
Гульба-волюшка на ум-разум не идет,
Дружок миленькой с ума мне не сойдет.
Сызмалешенька вольнешенька была,
Молодешенька на славушку пошла.
Я не слушала ни мать и не отца,
Не глядела ни на братьев, на сестер,
Не смотрела ни на теток, ни на снох,
Не любила дрянь женатых мужиков,
Полюбила холостого браваго.
У женатаго зубатая жена,
Где-ка сойдется и соймется со мной,
Где-ка свидится — наложницей зовет:
— Ты наложница, разрушница моя,
Не дала мне с молодым мужем пожить,
Не дала мне милых деточек нажить.

[18]⁵⁹

Всю Россиюшку изъехал,
Всю губернию прошел — своей милой не нашел.
Жить на родину приехал —

⁵⁶ Окончание текста (5 строк) записано на листке (л. 27а), приклеенном снизу к л. 27.

⁵⁷ В ркп данный текст пронумерован арабской цифрой 19, перечеркнутой синим карандашом. На правом поле л. 28 помета синим карандашом: «Ив» — по-видимому, подпись И. В. Иванова.

⁵⁸ «Разсашинька» — в ркп со строчной буквы.

⁵⁹ В ркп данный текст пронумерован арабской цифрой 20, перечеркнутой синим карандашом.

Не застал милой в живых.
Померла моя милая, жизнь кончалася, любовь.
Ручки к сердцу приложила,
Грудь закрыта полотном.
Тело в гробе говорило:
— Подойди милой сюда, по край гроба моего,
Милой, Богу помолися, вороти душу назад.
— Помолиться Богу можно, воротить душу нельзя.
Сколь я Богу не молился — воротить душу не мог.
На кладбище возносили, воздохнула мать земля.
— Милый, выкопай могилу в 3 саж<ени> глубиной...

[19]

На серебряной реке, на желтом песочке
Я у милочки гулял, гулял во садочке,
Я смекал родных следочков —
Здесь их нет, не будет.
Ветром задувало, дождем замывало,
Снежком засыпало.
Не моя-то ли милая с камня в воду пала?
Она пала во Дунай, широко раздолье.
Сел я мигом на коня, шевельнул уздою,
Дал я коню шпорам по бокам:
— Ты лети, мой верный конь,
Лети, конь, стрелою.
Против церкви на пути, конь, остановися.
Я с коня спустился
И, на паперть заходя, Богу помолился.
Вот во храм Божий зашел —
Весь народ толпою.
Тут у многих в руках свечи,
Увидал и милку тоже:
Она ходит вокруг наляя,
В руках с женихом тоже свечи,
На голове золотые венцы,
Теперь и в воду концы.

л. 29

[20]⁶⁰

Что, мой милый, притомился?
Сам ко стенке навалился, зачал засыпати,

л. 30

⁶⁰ В ркп данный текст пронумерован арабской цифрой 21, лист в данном месте оборван.

Зачал засыпати, горе забывати.
Горе великое ему привиделось во сне.
Во сне жизнь не радость,
Радость дорогая — Сашенька милая,
Сашенька милая, девушка баская.
Ростом невеличка, сама круглоличка,
С черными бровями, офицерская дочка.
Вышла на крылечко, брякнула в колечко,
Брякнула в колечко, молвила словечко:
— Пробудися, милой, выйди на крылечко,
Возьми твою Сашу за ручку.
Брал Сашу за ручку, за ручку за правую,
Повел Сашу во горенку, посадил на лавочку,
Сам садился на стулик.
Налил Саше вина чару,
Сам выпил пару.
Саша с чары стала пьяна,
А я выпил пару да не пьяный...

[21]⁶¹

Знать под кустичком да под ракитовым
Парень девушку да уговаривал:
— Уж ты девка ли, девка-девица,
Старопрежняя моя полюбовница,
Вспомни, как мы с тобою прежде жили-любовались,
В зеленом-то саду да расставались.
Уж пойдем-ко, пойдем, девка-девица,
Сорвем-ко, сорвем цветик алинькой,
Совьем-ко, совьем виночик малинькой
Моему-то дружку на головушку.
— Ты носи-ко, носи, милой, не скидывай,
Ты люби-ко, люби да не покидывай.

л. 31

Обручение. В доме у жениха

Как к[о] дню свадьбы, так и к обручанию уже готовятся заранее. Девушки — случайные песенницы — при благословении отцом *с матерью* сына поют:

⁶¹ В ркп данный текст пронумерован арабской цифрой 22, перечеркнутой синим карандашом.

Растоплялася банюша,
 Разгорелася каменка.
 Ростужился-расплакался
 Удалой доброй молодец.
 Он по горенке похаживает,
 Свои кудричи расчасывает,
 Батюшка родимаго посмекивает,
 Благословленьице выпрашивает:
 — Благослови-ко, родимой батюшко,
 Во церковь Божию ехати,
 Закон Божий принять
 Со душою красною девицей.

<...>⁶²

л. 32

[В доме невесты]⁶³<...>⁶⁴

В обручение угощает отец невесты. Как в обручение, так и во свадьбу, ложек на стол не носят, а угощают исключительно «жареным» и «пареным», которое можно есть только вилками. Водкой угощает тоже в обручение отец невесты. Сколько человек придет на обручение, столько и должно ехать к жениху гостей от невесты.

Песни в обручение поются те же, что и в свадьбу, т<ак> что певички только сообразуются, чтобы не спеть ту же песню одному и тому же лицу, которую пели при обручении. В обручение же и «дружка»,⁶⁵ как главное лицо, старается «поладить» «молодых», т. е. тайным наговором на водку или брагу шепчет «присушную» молитву, дабы после венчания молодые любили друг друга.

Здесь я потому обращаю внимание на это, что дружка «шепчет» именно в обручение. Есть такое суеверие: если поладят до свадьбы, то «молодые» будут жить дружно, а после венцов никакие заговоры не могут сдействовать. После обручения сговариваются, когда и в какой день сделать свадьбу...

Примечание:⁶⁶ После обручения приносится в дом невесты солома. Дабы по выходе *замуж* не быть «голой». Поговорка: «Как на полу солома, так и невеста не будет гола».

⁶² Зачеркнуто: «См<отри> замеч<ание> на полях»

⁶³ Данный заголовок написан на предыдущем листе (л. 31), внизу.

⁶⁴ В ркп зачеркнуто: «После просватания бывает обручение».

⁶⁵ «Дружка» — в рукописи с заглавной буквы.

⁶⁶ В ркп данное примечание на л. 31.

Сбор поезда у жениха ехать к невесте со свадьбой. В это время девушки у жениха поют:

[23]^{68, 69}

Вокруг пролуби голуби, (2 раза повторяют)
 Они воркуют, воркуют, (2 раза)
 Воркуют, воду пьют. (2)
 Из них один голубь посизя всех, (2)
 Посизя, понаряднея... (2) //
 Удалой доброй молодец (2)
 (Имя и отчество жениха), (2)
 Он горазд бояр выбирать. (2)
 Себе выбрал боярина — (2)
 Удала добра молодца (2)

л. 33а

(Имя и отчество тех лиц, после каждой пропеты песни, кто поедет со свадьбой).

Встреча поезда у невесты

Когда заезжает «поезд», т. е. едущие со свадьбой, в ограду, в это время поют девушки, собранные у невесты, следующее:

[24]

*Весело поется*⁷⁰

Ой,⁷¹ не было ветров — (2 раза)
 Ой, вдруг навинули. (2)
 Ой, не было гостей — (2)
 Ой, вдруг наехали. (2)

⁶⁷ Л. 33 подклеен сверху к л. 33а. Справа на поле пометка: «обручание на отдельном листе описано».

⁶⁸ В ркп данный текст пронумерован арабской цифрой 1 (со скобкой).

⁶⁹ «См. 2-ю песню перед отъездом на отд<ельном> листе». (Примеч. И. В. Иванова после строчки «Посизя, понаряднея...», внизу л. 33).

⁷⁰ Данное примечание И. В. Иванова написана слева от поэтического текста.

⁷¹ Здесь и в последующих строках частица «ой» слева дописана позже, чем основной текст, о чем свидетельствуют заглавные буквы первых слов в каждой из строк (при публикации заменены на строчные).

Ой, полная ограда, (2)
Ой, все повозок да саней. (2)
Ой, полная конюшня, (2)
Ой, все гостинных лошадей. (2)
Ой, полные сени, (2)
Ой, все подушек да перин. (2)
Ой, полная горница, (2)
Ой, все далеких поезжан. (2)
Ой, полное застолье, (2)
Ой, званых гостей. (2)

В избе, когда напьются чаю у невесты, девушки поют жениху песни:

[25]⁷²

Как во тереме гуслицы лежали,
Все во тереме звончаты лежали.
Некому во гуслицы играти,
Некому по звончатым гуляти:
Удалого молодца дома нет.
Он не в людях, не в гостях:
У тятюшки за столами,
У тещиньки за блинами.
Тещинька зятюшка ласкает: //
— Ешь, мой зять, наедайся,
Поедешь домой — не ломайся,
Над моей дочерью не капризься.
Мое дитя неученое,
Неученое, нетореное:
Со коня спустить не возможет,
Во уста целовать не догонет.
За белы ручки подхватила,
Во светлу горенку уводила,
За дубовой столик посадила,
Чаю-кофею напоила,
Сладкой водочкой угостила.

л. 34

[26]⁷³

Как не винная река протекла,
Как не винная со сахарами.

⁷² В ркп данный текст пронумерован латинской буквой «а».

⁷³ В ркп данный текст пронумерован латинской буквой «б».

Все по тою по не винною реке
Плывет судно серебряное,
Серебрянно позолоченное.
Как на том судне немножко людей —
По моему счету семь человек.
Восьмой — водолей воду льет,
Девятой — кашевар кашу варит,
Десятой — разудалый молодец.
Он по суденышку похаживает,
Свои кудричи расчесывает,
Молодцов принаряживает:
— Уж вы гряньте-ко, ребята молодые,
Уж вы гряньте, неженаты-холосты,
Уж вы гряньте ко крутому бережку,
Уж вы гряньте ко зеленому лужку.
Вышли на берег, махнули желто-
-ситцевым платком,
Прираскинули бел-полотенной шатер,
Приразрушали бел-круписчатой калач.
Неоткуль да красна девица взялась.
Начали они во карточки играть,
Проиграли день до вечера с утра.
Проигрался наш удалой молодец,
Проиграл он своя ворона коня.

(Каждая строчка этой песни повторяется два раза)

л. 35 Та же песня поется второй раз невесте, и после слов
«Проиграли день до вечера с утра» поется вместо «Проигрался
наш удалой молодец» —

Проигралася красавица душа,
Проиграла свою трубчату косу
Со алыми со ленточками.

(Так же эта песня поется, т. е. каждая строка повторяется
2 раза).

[27]⁷⁴

Из-за леса, леса темного,
Из-за садичка зеленого
Шел-проходил удалой молодец.
Он шел-дошел до розова куста,

⁷⁴ В ркп данный текст пронумерован латинской буквой «с».

Сорвал с кустичка розовой цветок.
Сам над цветиком любитесь,
Красоте своей дивуется:
Красота ли, моя красоточка,
Красота моя неумяя,
Расгорается, не уймется.
Пойду-зайду я во купеческую лавочку,
Наберу цветнаго платьица,
Во собор зайду, Богу помолюся:
— Создай же мне, Господи Боже,
Невесту хорошу:
Чистую, речистую,
Дельную, рукодельную,
Отца матери богатаго,
Рода племени хорошаго.

[28]⁷⁵

Из-за леса, леса темнаго,
Из-за садичка зеленаго
Табун коней выбегат.
Чей этот конь наперед всех забегат?
Копытча мечет,
Путь-дорожиньку сечет,
Шейньку несет колесом, колесом,
Гривоньку несет парусом, парусом,
Хвостичек несет повиличной трубой.
(Песни эти тоже поются весело).

[29]⁷⁶

Винная ягодка,
Виноградная веточка,
Наливной хорош яблочек —
Удалой доброй молодец
(имя и отечество жениха).
У его же, у молодца,
У его лицо белое,
У его щечки алые,
Примени к маку алому,
К маку алому ко кудрявому.

л. 36

⁷⁵ В ркп данный текст пронумерован латинской буквой «d».

⁷⁶ В ркп данный текст пронумерован латинской буквой «e».

Пройдет он — не трехнется,
Говорит — не розсмехнется.
Говоря павлиная,
Его речь лебединая.
Удалой доброй молодец
(Имя и отчество жениха).

[30]

Песня тысяцкому

Пристало дело черемушке, <...>⁷⁷
Пристало во саду цвести,
Цвести, цвести и росцвести.
Пристало дело тысяцкому,
Пристало впереди стоять,
Впереди под иконами,
За столами дубовыми,
За скатерочками шито-бранными,
За ясвами за сахарными,
За питьями за медянными.
— Ты подвинься, княже тысяцкой,
От пути да до переду
По брусчатой лавочке.
Над тобою, да княже тысяцкой,
Все Никола со милостию,
Богородица со радостию.
На тебе, княже тысяцкой,
Добра⁷⁸ шуба до полу:
Права пола — сто рублей,
Лева — во тысячу,
Самой шубе и цены нет.
Цена — молодая жена.

[31]

Песня дружке в свадьбу

Привет: Кто у нас хорошинькой,
Кто у нас пригожинькой? —
Дружинька хорошинькой,
Дружинька удалинькой.

⁷⁷ В ркп зачеркнуто: «цвести».

⁷⁸ Сверху простым карандашом надписано: «Дорога».

Он по горенке ходит, головушку чешет,
 Головушку чешет, рядик разнимает,
 Рядик разнимает, наверно ступает,
 Наверно ступает, клубук⁷⁹ не ломает,
 Клубок⁷⁹ не ломает, чулок не марает.
 В сенички выходит —
 Сенички новые, мосты кленовые
 На крыльце выходит —
 Крыльцо колыбается, конь-то подвигается.
 По ограде ездит, плеточкой машет,
 Плеточкой машет, конь-то под ним пляшет.
 На коня садится, конь под ним бодрится.
 Из ограды выезжает, во поле въезжает,
 Во поле въезжает — хлебы поспевают,
 Лужки зеленые, травы шелковые,
 Травы шелковые, цветики алые.
 Из лужков выезжает, к морю подъезжает.
 Море колыбается, конь-то подвигается.

Привез: «Друж<енька> хор<хорошинькой>,
 др<уженька> уд<алинькой>» и т<ак> далее.

От моря отъезжает, к речке подъезжает,
 От речки отъезжает, к лесу подъезжает,
 От леса отъезжает, к саду подъезжает,
 К саду подъезжает — пташки воспевают.
 Една пташечка маленька, голосом тоненька.

Привез: «Кто у нас хорош, кто у нас удал...»

От саду отъезжает, по полю едет,
 По полю едет — его люди видят,
 Со сторон глядят, молодца хвалят.
 К дому подъезжает — женушка встречает,
 Женушка встречает, мужем называет:
 — Муж ты, муженечек, ясной соколочик,
 где ты был, где побывал?
 — Был я на беседе, был я на хорошей.
 — Чем тебя поили, чем тебя кормили?
 — Яствами сахарными, питьями медяными,
 Подарили шитой-браной шириночкой,
 Шитой-браной шириночкой,
 беркалиновой рубашечкой.⁸⁰

⁷⁹ «Клубук», «клубок» — каблук.

⁸⁰ Обычай «дружкам» дарить на брюки, рубаху, платок или что другое...
 (Примеч. И. В. Иванова).

[32]

Песня подружью

Припев: У дружки подружьище хорошо,
Люли-люли, да хорошо.

За что его цари-то полюбили,
Хороший тулуп подарили?

Припев: «У др<ужки> подр<ужьище> хор<ошо> и т. д.»

За что его цари-то полюбили,
Хорошую рубашку подарили?

Припев: «У дружки...

За что его цари-то полюбили,
Шапочку-караблик подарили?

Припев: «У др<ужки>...

За что его цари-то полюбили,
Суконные брюки подарили?

Припев: «У др<ужки>...

За что его цари-то полюбили,
Козловые сапожки подарили?

Припев: «У др<ужки>...

За что его цари-то полюбили,
Жамшевые перчаточки подарили?

Припев: «У др<ужки>...

За что его цари-то полюбили,
Молодой женой наградили?

[Припев]: У дружка подружьище хорошо,
Люли-люли, да хорошо...

[33]

Песни поезжанам или как наз<ываемым> боярам

Цветичек алинькой,
Розовой голубиной.
Кто у нас хорошиной,
Кто у нас пригожинкой?
Бело он умылся,
Снарядно снарядился:
Рубашка кашемирова,

Брюки тонкого сукна, //
Сапоги с калошами.
Удалой доброй молодец
(Имя и отчество того, кому поется песня).

л. 39

[34]⁸¹

Неженатому боярину

Над рекой, речкой, рекою,
Над широкой ширью⁸² широкою
Стоит дряво кудряво.
На том дряве кудряве
Сидит пташка веселая,
Веселая пташка — соловейка.
Она песенки поет веселье,
Речи говорит премудрые:
— Кто у нас на свадьбе не женат?
Удалой молодец неженатой. <...>⁸³
(Имя) не женат (отчество)-соколик не женат.
Посадите его всех повыше,
На три стуличка на дубовы,
На четвертую подушечку пухову.
Еще мы бы на него поглядели,
Невесте его похвалили.
(Имя)-молodeц хороший,
(Отчество)-соколик удалой,
Ровно белой сыр на окошке,
Бел-круписчатой калач на тарелке.
Сыр калача побелее —
Сын дочери помилее.
(Имя)-молodeц хороший,
(Отчество)-соколик удалый.

[35]⁸⁴

Молодому боярину

Вокруг Казани, вокруг города,
Вокруг високаго терема
Пролегала путь-дороженька

⁸¹ В ркп данный текст пронумерован римской цифрой II.

⁸² Слово «ширью» И. В. Ивановым написано неразборчиво; сверху карандашом, рукой неизвестного лица, написано разборчиво.

⁸³ В ркп зачеркнуто: «(имя)».

⁸⁴ В ркп данный текст пронумерован римской цифрой III.

Непрохожая, непроезжая.
 Тут проходил и проезжал //
 Удалой доброй молодец
 На своем коне вороном,
 На шитом ковре золотом.
 Увидала его сестрица
 Из высокога терема
 Через кошесчето окошечко,
 Через немецкое стеколышко.
 Говорила ему сестрица:
 — Полно, брат, ездити,
 Добра коня томити,
 Самому себя беспокоити.
 — Ты, сестра ли моя, сестрица,
 Не желей-ко чужого живота,
 Чужого живота тястюшкова.
 Мне не батюшко коня скормил,
 Мне не матушка ковер скроила,
 Не ты, сестра, вышила.
 Вышивала своячница,
 Подарила суженая
 Душа красная девица
 (Имя)-свет (отечество).

[36]⁸⁵*Песня боярину*

Во городе Клемесчетом,
 На стуле на решесчетом
 Сидит удалой молодец.
 Он чесал русы кудричи,
 Он чесал и приговаривал:
 — Ой вы, кудри ли, кудричи,
 Вы с чего завивалися?
 Вы теперь бы развилися.
 Не успел слово молвити —
 В терем двери отворилися,
 К нему барыни явилася,
 Молодая жена боярани
 (Имя и отечество>).
 — Ты иди, иди, барыни, //
 Ты пльиви, пльиви, бел лебедь,
 Ты лети, лети, косаточка,

⁸⁵ В ркп данный текст пронумерован римской цифрой IV.

Ты катись, катись, злат перстень,
Ты алей, алей, ал цветок.
На то барыни ответила:
— Кабы я была барыни —
Передо мной были служаночки.
Кабы я была бел лебедь —
По синю морю плавала.
Кабы я была косаточка —
По воздуху летала.
Кабы я была злат перстень —
У тебя б была на ручиньке.
Кабы я была ал цветок —
У тебя б во саду цвела,
Во саду под окошечком.

[37]⁸⁶

Неженатому боярину
Во светлой во светлице,
Во столовой новой горнице
Столовали бояре,
Пировали князя московские,
Губернаторы казанские.
Они задумали пожениться,
Пожениться, потешиться
Над душою хорошей девицей
(Имя и отчество невесты).
Она стала богата
В темны леса кунницею,
В шелковы травы ласкою,
Во сине море рыбой щукою.
— Вот и дойду я, доступлюся,
Все леса повырублю,
Всех кунниц повыловлю,
Все травы, травы повыкошу,
Всех ласточек повыймаю...

[38]

Песня невесте

л. 42

В раю-раю,
(Имя) в ограде

⁸⁶ В ркп данный текст пронумерован римской цифрой V.

Стоит колодец
Кипучей, горючей;
Кипит, выкипает,
Горит, выгорает.
Тут ходила и гуляла
Душа красная девица
С палевым блюдечком,
Со серебряной ложечкой;
Золотую пелену снимала,
Образа поновляла,
На них же она Богу молилась.⁸⁷ //
— Еще дай же мне, Господи-Боже,
Жениха-то умного-разумного,
Отца-матери богатого,
Рода-племени хорошаго. //

л. 42а

л. 43

Все моря повьысушу,
Всех рыб-щук повьыимаю,
Дойду я, доступлюся
До души хороши девицы
(Имя и отечество).

[39]

Жениху и невесте

Где же, где же селезенько взрос? — (2)
На синем на море. (2 раза)
Где же, где же повьыросла утица? — (2)
На тихой на воде. (2)
Раньше не слеталися —
Нынче солетилися,
Солетилися, сопарилися,
Сопарилися, на одном гнезде сидят.
Нынче они (2)
Одну травку едят, (2)
Нынче они (2)
Одну воду пьют. (2)
Где же, где же удалой молодец взрос? — (2)
Он в высоком во тереме. (2)
Где же, где же взросла красная девица? — (2)
Она взросла в высоком во тереме. (2)
Раньше они не видалися — (2)
Нынче они солетилися, (2)

⁸⁷ Л. 42а приклеен снизу к л. 42.

Солетилися, сопарилися. (2)
Нынче они на одном стуле сидят
За питьями за медянными,
За ясвами за сахарными.

[40]

Будуц<ей> свекрови

Пойду я низко поклоняюся,
Свысока да понизехонько,
Своей матушке (имя свекрови):
— Подойди, благоданная матушка,
Ко мне, да молодешеньке, //
Ко кручинною красной девице.
Не брось меня на чужой стороне,
Не дай меня в обидушку
Своему сыну милому
(Имя и отчество жениха).

л. 44

[41]

Свекру

Вот пришла весна —
Прибыла вода,
Круты бережка принаполнилися,
Кораблички принагрузилися.
Один корабличек не нагрузился.
На тот корабличек ступила красна девица
Душа (имя и отчество невесты).
Разслезила батюшка с матушкой,
Звеселила свекра с матушкой,
(Имя и отчество свекра).

[42]

Брату невесты

На горе стоит шатер,
Под горою бел-полотянной.
Вокруг шатерышка братец похаживает,
Он во шатричек завернется,
Он у сестрицы спросится,
Он и сестрице доложится:

— Приходил чужой чужанин,
Он просил узду строченую.
— Ты ему, брат, отказывай,
Меня, младу, не сказывай.

За каждую спетую песню, кому она поется, тот кладет деньги, т. е. дарит девушек деньгами. После каждой спетой песни поется припевка.⁸⁸

[43]⁸⁹

л. 45

Стоит терем — //
Верхи крашенные,
Книзки золоченые.
На кроваточке тесовой,
На перинушке пуховой
Лежал удалой молодец
Со душою голубушкой,
Молодой женой боярыней.
Перина от сголоввицей не рознится,
Одеялышко к ножкам не катится.
Промежу-то имя вьется
Не ласточка, не косаточка —
Милой сын (имя и отечество)
(Или милая дочь).
Промежу-то ими вьется
Совет да любовь, богатство.
Еще дай тебе Боже сорок быков,
Сорок быков, пятьдесят жеребцов.
Быки-то быкам потяжквали,
Белые снежки попыхивали,
Жеребцы-то бежали — полегивали,
Черные грязи побрызгивали.

[44]⁹⁰

Ты, (имя)-молодец, догадайся, (2)
Ты, (отечество)-соколик, догадайся, (2)
За монетовой кошель сохватайся. (2)
Ты монетовой кошель, шевелися,

⁸⁸ См. № 44. — Г. М.

⁸⁹ В ркп данный текст пронумерован римской цифрой I.

⁹⁰ В ркп данный песенный текст пронумерован римской цифрой II.

Серебро, на ребро становися, ой, (2)
По дубовому столу прокатися, ой, (2)
Да ты до нас, до девиц, докатися, ой. (2)
Ты дари-кося нас, не скупися, ой, (2)
Ты дари-кося нас понемножку, ой, (2)
Ты дари-кося нас по десятке, ой. (2)
Со десяточки сбавы нету, ой, (2 раза)
Ея нет и не будет, ой. (2)
Ты дари-кося нас по рублишку, ой. (2)
Нас немножко девиц, только сорок, ой, (2) //
Только сорок девиц со девицей, ой, (2)
Пятьдесят молодежи с молодежию, ой. (2)

л. 46

[45]⁹¹

Благодарственная, когда получают девицы деньги

Да⁹² уж ты здравствуй, благодарствуй, молодец, (2)
Да на твоих на честных на дарах, (2)
Да на твоею гривне золотою, (2)
Да на другою позолоченною, (2)
Да на копеечке серебряною, (2)
Да на другою серебряною. (2)
Да я не знаю, куда денежки девать, (2)
Да я не знаю — их пропить прогулять, (2)
Да я не знаю — на орешках прощелкать, (2)
Да я не знаю — на кабаке снести, (2)
Да я не знаю — на вине пропить, (2)
Да я не знаю — их на рыбке съест, (2)
Да я не знаю — на [нрзб.] (2)
Да уж я рыбку-то не ем,
Да только ем треску,
Да поцелуй девку баску.

(В это время, кому поется песня, если он мужчина, будь женатый или неженатый, подходит и всех девушек перецеловывает).

[46]⁹³

Ваши денежки золотые,
Наши песенки веселые

⁹¹ В ркп данный песенный текст пронумерован римской цифрой III.

⁹² Здесь и в последующих строках частица «да» слева дописана позже, чем основной текст, о чем свидетельствуют заглавные буквы первых слов в каждой из строк (при публикации заменены на строчные).

⁹³ В ркп данный песенный текст пронумерован римской цифрой IV.

Всю компаньицу звеселили:
Княжий тысяцкой свеселился,
Княжий дружинька срадовался,

(Каждая строка повторяется по 2 раза).

л. 47 Эта песня поется тогда, когда подходят к женихову пирогу;
в это время подают водку, пиво и брагу, т. е. угощают жениховым.

[47]

Синее море, ой, (2)
На валах стояло, ой. (2)
Зелено вино, ой, (2)
На столе внесено, ой. (2)
Кто у стола, ой, (2)
Зелено вино пьет, ой? (2)
Батюшко пьет со матушкою. (2)
— Батюшко пей, ой, (2)
Да меня не пропей, ой. (2)
Пей, пропивай, ой, (2)
Свой высок терем, ой. (2)
Ты его пропьешь, ой, (2)
Пропьешь — выкупишь, ой, (2)
Пропьешь — выручишь, ой. (2)
Ты меня пропьешь, ой, (2)
Пропьешь — не выкупишь, ой, (2)
Пропьешь — не выручишь, ой. (2)
— Милая дочь, ой, (2)
Ты давно пропита, ой, (2)
Запорученая, ой. (2)
Белья ручки, ой, (2)
Задаванные, ой, (2)
Сахарны уста, ой, (2)
Зацелованные, ой. (2)
Хорошо жила, ой — (2)
Честно замуж пошла, ой, (2)
Со ленточками, со красоточками, ой, (2)
Со кисточками, с разноцветными, ой, (2)
Со бантичками, со голубинькими, ой. (2)

Эта же песня поется каждому принимающему участие на свадьбе за исключением припева «Батюшка пьет...»; припеваается тот, кому она поется, песня, тот и подходит к столу за угощением.

В это время, как кладут деньги на красоту и подходят к пирогу, поется песня отцу и матери невесты.

[48]

Я воскличу да восгаркаю
 Своего батюшка со родимую матушкой:
 — Приступите-ко, родимая матушка,
 Мой родимой батюшка,
 Ко мне, молодешеньке,
 Ко столику ко дубовому,
 Ко столешенке ко кедровую,
 Ко скатерочке шито-браною.
 Откупи-ко, мой родимой батюшка,
 Моя родимая матушка
 Золотой казной
 Мою трубчату косу
 Со дивьею красотою.
 Не жалей-ко, родимой батюшка,
 Золотой казны,
 Пожалей моей трубчатой косы,
 Моей дивьей красоты
 Со алыми со ленточками...

[49]

Сборка поезжан к венцу от невесты

- а) Бочка с вином (2)
 Разгорается, (2)
 Рюмка вина (2)
 Наливается, (2)
 Зять у ворот (2)
 Извивается: (2)
 — Тястюшко, отвори ворота, (2)
 Отвори широки. (2)
 Тясть идет, (2)
 Коня ведет. (2) //
 — Это не мое, (2)
 Не суженое, (2)
 Это не мое, (2)
 Не ряженое. (2)
 Мое суженое (2)
 За занавесой сидит, (2)
 Мое ряженое (2)
 В коробейке лежит. (2)

б) Бочка с вином (2)
Разгорается,⁹⁴ (2)
Рюмка вина (2)
Наливается, (2)
Зять у ворот (2)
Извивается: (2)
— Тещинька, отвори ворота, (2)
Отвори широки. (2)
Тещинька идет, (2)
Корову ведет. (2)
— Это не мое, (2)
Это не суженое, (2)
Это не ряженое. (2)
Мое суженое (2)
За занавесой сидит, (2)
Мое ряженое (2)
В коробейке лежит. [2]

с)⁹⁵ Бочка с вином (2)
Разгорается, (2)
Рюмка вина (2)
Наливается, (2)
Зять у ворот (2)
Извивается: (2)
— Шурин, отвори ворота, (2)
Отвори широки. (2)
Шурин идет, (2),
Сестру ведет. (2)
— Это мое суженое. (2)
Сестра идет (2),
Сундуки несет. (2)
— Это мое ряженое. (2)

[50]

В сенях, по выходе невесты, ехать в церковь к венцу.

л. 50

Жарко камню, ой, (2)
На горе лежати, ой. (2)
Тошно сердцу, ой, (2)
Тошно батюшкиному, ой. (2)

⁹⁴ В ркп «расгорается»; рукой неизвестного лица сверху над буквой «с» написано: «з?».

⁹⁵ В ркп текст данного песенного эпизода выписан сдвоенными строками; при публикации сохраняется прежняя разбивка на строки.

Милую дочь, ой, (2)
Со двора повели, ой, (2)
За нею сундуки понесли, ой. (2)
Три сундука, ой, (2)
Три окованные, ой. (2)
В первом сундуке, ой, (2)
Цветное платьице, ой, (2)
В другом сундуке, ой, (2)
Алы румяна, ой, (2)
В третьем сундуке, ой, (2)
Дивья красота, ой. (2)
Сени говорят, ой, (2)
Подломились, ой, (2)
Дорога говорит, ой, (2)
Провалилась, ой, (2)
Лес говорит, ой, (2)
Задавило, ой, (2)
Море говорит, ой, (2)
Утопило, ой. (2)

По приезде из церкви к...⁹⁶

л. 51

В церкви

Самое обряд венчания описывать не приходится, т. к. он общеизвестен. Но я укажу только на одну особенность, что при венчании стелется платок под ноги, и, кроме того, невеста и жених должны стараться по возможности ставить соприкасаемыми ногами на одну половичку. После же обряда венчания невесту, уже теперь «молодушку», свахи уводят «обряжать»; здесь заплетают (т. е. в сторожке) две косы. Кроме того обряженная «молодушка» со своим супругом смотрятся в зеркало оба <...>⁹⁷ вместе. Присутствующие спрашивают, кого там видят; они по очереди отвечают, называя и величая один другого. Из церкви молодые едут в одних санях.

Приехали.

В доме жениха теперь, ожидая молодых, настлана солома, дабы не вводить молодых в голую избу. Ожидая свадьбу, около дома жениха собралась большая толпа соседей. Все ждут с нетерпением. Вот слышатся вдали колокольцы. // Надо заметить еще, что во время свадьбы у всех поезжан на дугах привязано по три колокольца. Лошади украшены, а на шеях их особые галстуки

л. 52

⁹⁶ Далее лист оборван.

⁹⁷ В ркп зачеркнуто: «сразу».

с бубенцами. «Едут! Едут!!» — раздаются в толпе, все напряженно смотрят, откуда должен показаться поезд.

Примечание: В то время, когда вообще «поезд»-«свадьба» едут или к невесте еще, или от «венца» домой, их сопровождают ружейными выстрелами.

Заехав⁹⁸ в деревню, раздаются ружейные залпы. Это встречают поезд. Когда поезд остановится в ограде жениха, то отец с матерью идут встречать молодых с хлебом, завернутым в платок. И дают попеременно до трех раз укусить молодым. Раздевшись, садятся за стол. Для молодых приготовлен войлок на лавке. Над головами полка с иконами «Благословение молодым» от родителей невесты и жениха. //

В этот вечер угощает жених свою супругу с одной вилки. л. 53
Вначале все в порядке. Молодых беспрерывно заставляют целоваться, говоря: «горько, надо посластить». А когда поцелуются, то слышатся возгласы «хорошо!!»... и т. д...

«Кончил дело — гуляй смело». Кто танцует тут же под звуки незатейливой музыки: берется пила, которой пилят дрова, и железный предмет и выигрывается что-нибудь веселое; или же от печи заслонка, ведро и т<ому> под<одобное>. Девушки тоже поют всем поезжанам песни, те же свадебные.

Утомившись, а многие похмелев, уже спят. После этого молодых кладут в отдельную комнату спать. «На подклет».

[Большие] столы⁹⁹

Большие столы, так называют второй день свадьбы (после венчания).¹⁰⁰ В тот день много готовится угощений. В этот же день приезжает и отец, [и] мать, и друг<ая> «новая родня». // Отец и мать привозят приданное: сундуки и прочее в них добро. л. 54
В этот день, желая показать себя, «молодая» несколько раз переодевается *все в новое*, дабы показать, что у нее кое-что есть. Идет все время усиленная попойка. Если свадьба не очень богатая, то делается «складчина» и все-таки пьют до «рога в землю». В это же время, во время больших столов, раздаются «молодой» подарки: отцу — штаны *и рубашку*, матери — на платье. Кроме того, подарки раздаются и друг<им> членам семьи и всем поезжанам, за что отдаривают деньгами. Вырученные деньги идут «молодым».

⁹⁸ Поверх карандашом другой рукой написано: «При въезде» — очевидно, чья-то попытка исправить неправильное употребление автором дееспричастного оборота.

⁹⁹ Заголовок в ркп: «Столы».

¹⁰⁰ В ркп: «...так называют второй день *после венчания* свадьбы».

Пирожный стол

Третий день после венчания происходит в разных «шутках» и «балагурах».

л. 55 В этот день «молодая» самостоятельно принимается за дело. Ходит по воду, печет хлеб и проч<ее>. «Поезжана» и все «гости» стараются как можно // острее выкинуть какую-либо шутку: Первым делом ложат в квашню «молодой» солоду и соли, дабы хлеб был «в рот взять нельзя», как выражаются. Далее прячут все, что можно спрятать из кухни, дабы вовремя ничего нельзя было сыскать. Затыкается с крыши дымовая труба и т. д. В свою очередь, на все эти шутки молодая должна ухитриться <...>¹⁰¹ не дать это спрятать, т. е. заметить вовремя. Этим шуткам придается большое значение, так как определяют степень трудоспособности и умелости «молодой» и умения не растеряться и предусмотреть вовремя все! <...>¹⁰²

л. 56 Кроме всего этого, как только пробужаются и начинают вставать исполняющие должности дружка и подружьев, всех поочередно, начиная // с «молодых», таскают в снег, если дело происходит зимой, или обливают водой, если это бывает летом. Кроме того, «молодых» водят в баню, совсем не натопленную как следует. Как только молодые зайдут в баню, тотчас же ее обкладывают соломой и солону зажигают.

Примечание>: Эта шутка прodelывается только зимой.

В пирожный стол угощают молодые вместе. За столом не садятся.

После обеда начинаются опять новые шутки. Берется из приданного «молодой» полотенца, и гости, кто опояшется, кто как хочет наденет, на шею; идут по деревне, поют. После этой прогулки приносят молодым сюрпризы: рог с соской, маленькие куклы ребят, а также бараны рога и тому подобное. //

л. 57 В заключение придется сказать, что эта «комедия брака» начинает вырождаться. Из то[лько] что сказан[ного]¹⁰³ мною по истечении 9—10 лет, в настоящее время, очень и очень многое изменилось. И если мы обратимся к периоду более раннему, чем мною описано, то увидим, что там была разница в обряде в том, что главную роль играл «дружка», «знающий» и бывающий на сотне свадеб. В описанный мною период хотя и «дружка» имел значение, но он уж не отличался тем умением. Это был просто

¹⁰¹ В ркп избыточное по смыслу «или».

¹⁰² В ркп зачеркнуто: «Обед приготовлен!... Начинается».

¹⁰³ Окончания в словах «только», «сказанного» восстановлены в ркп карандашом, рукой неизвестного лица.

свой человек, из поколения молодежи. А потому об этом периоде «дружки» я не мог ничего написать.

То же, что и в этот период всем этим обрядам придается большое значение и вера, сомневаться не приходится. Лишь молодежь под влиянием «новой школы жизни» хотя и исполняет // эти обряды, но не с тою верою, как это исполняется старыми пожившими людьми. л. 58

И. Иванов.

* * *

Аннотация: Публикация Г. Н. Мехнецовой знакомит читателя со свадебным обрядом д. Ананичи Оханского уезда, который в начале XX в. зафиксировал местный крестьянин И. В. Иванов. Источником публикации является его рукопись «Свадебные обычаи и песни крестьян Стряпунинской волости Оханского уезда Пермской губернии» (1917), хранящаяся в Рукописном отделе Института русской литературы РАН. В своем описании И. В. Иванов последовательно раскрывает содержание основных этапов ритуала, приводит поэтические тексты свадебных песен и причитаний, лирических песен, частушек. Данная работа позволяет взглянуть на свадебный обряд в его естественном живом бытовании глазами непосредственного наблюдателя и участника.

Ключевые слова: Прикамье, свадебный обряд, свадебный фольклор, И. В. Иванов, начало XX в., публикация рукописи

Abstract: The publication of G. N. Mekhnetsova presents the wedding ceremony of the village of Ananichi of Okhansky district, which was recorded by peasant I. V. Ivanov at the beginning of the 20th century. The source of the publication is his manuscript "Wedding customs and songs of the peasants of the Stryapuninsky county of the Okhansky district of the Perm province" (1917), which is kept in the Manuscript department of the Institute of Russian Literature. In his description I. V. Ivanov consistently reveals the content of the main stages of the ritual, gives the poetic texts of wedding songs and lamentations, lyric songs, sung couplets. This work allows to look at the wedding ceremony in its natural living existence through the eyes of the immediate observer and participant.

Keywords: Prikamye, wedding ceremony, wedding folklore, I. V. Ivanov, early 20th century, publication of the manuscript